

Татьяна Толстова

Библиотекарские байки

2013 ГОД. ДЕНЬ БИБЛИОТЕК. ДИНАС. ВЕЧЕР

Хорошие идеи в мою голову редко приходят с утра, а тут вечер, приятная компания, собравшаяся по хорошему поводу, – профессиональный праздник, любимое дело, которому каждая из нас отдала по 30 и более лет.

Мысль рассказать о том, как мне жилось в этой профессии, донимает меня давно, только как-то не складывалось сесть и начать. И вот на этом нашем слете меня осенило – чтобы подхлестнуть себя и, наконец-то, заняться воплощением задуманного, я решила поставить себя в такие условия, что обратной дороги нет. Я сказала девчонкам, что мы начинаем выкладывать на бумагу наши библиотекарские байки, каждой есть о чем рассказать, прокричать, порассуждать, выплеснуть "все, что на сердце у меня".

Я, как методист, определила цели, задачи, основные направления, распределила темы, зоны ответственности и сроки реализации.

Ольга Николаевна, – базис, фундамент, информационная основа нашей "банды". Ей и рассказать об информационно-библиографической работе, конкретно - о новых технологиях.

Любовь Николаевна – наш эмоциональный фон, ее какой-то узкой темой вряд ли возможно ограничить, поэтому куда ее выведет творческий полет - предсказать практически невозможно, пусть парит над суетой!

Татьяна Юрьевна – продуманность, аккуратность, практичность, - качества совершенно мне неприсущие, поэтому наверное наш для многих странный союз держится многие годы не смотря ни на что.

Для нее не раздумывая мы дружно определили направлением изысканий и измышлений работу с детьми, любопытно мне, насколько после многих лет работы со взрослыми Т.Ю. прониклась работой с детьми и подростками.

И я, любименькая не только собой Т.Д., Т.Т., Т.Д.Т., Т.Т.Д. и т.д., влюбленная по всем направлениям жизни и работы, несмотря на возраст и бога-а-а-тый жизненный опыт, так и оставшаяся наивной доверчивой романтической и мечтательницей.

Мне еще труднее, чем всем моим девочкам, остановиться на каком-то узком, конкретном участке библиотечной работы, но, спасибо всем, мне разрешили вернуться в мое прекрасное библиотечно-методическое прошлое безусловно и безгранично.

"Танечка, какой пединститут, какой филфак с твоим зрением и характером?" – именно в такой форме и последовательности отреагировала на мои планы поступления в вуз мама.

Наверное, я и сама не слишком была уверена в своих педагогических способностях, поэтому без особого сожаления рассталась с пед. мечтами.

Но что взамен? У мудрой мамы моей уже готов был ответ и на этот вопрос. Наверное, она думала над ним гораздо дольше, чем я.

"Иди в библиотечный", – сказала мама и привела десяток веских причин по которым я должна поступить именно так.

Через пять лет выпустилась из Хабаровского государственного института культуры с дипломом библиотекаря-библиографа высшей квалификации детских и школьных библиотек. Почему детских? Потому что год успела поработать в школьной библиотеке, что и зачлось мне при поступлении, но это история из другой песни.

Сейчас, с течением немалого времени, я могу сказать наверняка – мне редко повезло в этой жизни на людей и события, на время, в котором живу. Наверное, только избранным доводится оказаться в эпицентре галактических, временных и политических изломов, пожить на стыке не только веков, но и тысячелетий, вольно или невольно участвовать в смене политического строя огромной нашей страны... Обалденно!

Так, опять отвлеклась.

Через два года сорок лет моему библиотечарскому, нет, не стажу, а статусу. Где бы после 2005 года мне не придется работать, суть моя не изменится – Я БИБЛИОТЕКАРЬ! Говорю это с гордостью и сознанием миссии людей нашей профессии (имею в виду профессионалов в классическом понимании этого слова). Короче говоря, за все это время я ни разу не пожалела о том, что согласилась с маминым предложением.

За 30 лет мне посчастливилось сыграть все (за малым исключением) библиотечные роли от библиотекаря до зам. директора по научно-методической работе. Самая любимая – методист по работе с детьми. Я и сама себя в этой роли ценю и люблю и, надеюсь, коллеги и читатели тоже.

А поскольку именно об этой стороне библиотечной работы мне поручено (и самой хотелось бы) порассуждать, то закончим с отступлениями и введениями.

Методист – спец, который не только хорошо, крепко знает свою профессию, но и умеет подхватить интересный опыт за пределами библиотеки, города, региона, других смежных профессий, переработать, адаптировать его к своим потребностям и возможностям и, – главное, – научить других делать свое дело интересно, с удовольствием, по-современному, с ощущением значимости, важности выполняемой работы, выработать потребность в поиске новых оригинальных средств и форм работы с людьми самых разных возрастов, ведь в библиотеке, как перед Богом, все равны и достойны внимания и любви. Почему с людьми, а не с животными? Потому что мы все рождаемся людьми, а людьми становимся в результате и благодаря многолетним усилиям множества окружающих нас с рождения и в течение всей жизни людей

Среди многих профессий, которые приходят в голову при ответе на вопрос "кто важнее, значимее", вряд ли в первой десятке-пятидесятке мы назовем библиотекаря, разве что кто-то близкий и любимый трудится в этой сфере, а уж если спросить о престижности той или иной работы, то это пятая-седьмая сотня, и это при том, что библиотека – место для умных, образованных, разносторонних, любознательных, культурных, воспитанных, преданных профессии и читателям людей.

Примеров достойного служения книге и библиотеке можно привести много, мне до них не дотянуться, но стремиться есть к чему.

Вся наша жизнь, в принципе, складывается в зависимости от того, какие ориентиры, какие идеалы мы себе выбираем, чем мотивируем свои поступки и какую ответственность готовы нести за то, что творим сами и за то, что происходит вокруг нас.

Мне всю жизнь везет на встречи с неординарными людьми, будь эта неординарность со знаком плюс или минус. Все они дали мне неоценимый опыт

человеческий, этический, профессиональный, каждый вольно или невольно вложил в меня крупицу жизнепонимания и жизнепрятия. научили получать отдавая, быть терпеливой, не радоваться бурно сиюминутному успеху, быть готовой приложить огромные усилия для получения порой небольшого, но важного результата, ценить все, что дал тебе каждый день, даже если на первый взгляд ничего особенно замечательного не случилось.

На библиотечной дороге моей первой попутчицей и наставницей стала Римма Васильевна Капилевич, женщина, которую кратко можно охарактеризовать как интеллигента серебряного века в самом светлом и высоком понимании этого определения.

Она научила меня уважительному отношению к Читателю, умению взаимодействовать с людьми, которые в какой бы то ни было степени, попадают в круг твоих профессиональных интересов, порой совершенно с тобой несовместимыми практически по всем параметрам. А еще стремлению к овладению как можно большим количеством навыков и умений, ибо это дает тебе такую желанную свободу и независимость, уверенность в себе, самостоятельность и самодостаточность.

Потом был институт. Тут мне тоже повезло по крупному: Хабаровский государственный институт культуры курировал тогда еще Ленинградский институт культуры. Ректор и основная часть преподавателей по профилирующим предметам были ленинградцы, и этим определялся дух, ритм, тонус нашей жизни. Удалось избежать конфронтации между факультетами и курсами, перевести нашу петушиную задиристость и юношеские заморочки по поводу лидерства и завоевания места под солнцем в творческое состязание, в совместные проекты, как бы сейчас сказали, в покровительство старших младшим, взаимоподдержку и выручку. Конечно, были особые отношения, которые складываются неизвестно почему. Наша группа ДШБ сдружилась с группой народников (исполнители на народных инструментах), продружили все четыре года, сыграли две свадьбы и перестрадали без счета несчастных любовей как внутри группировки, так и случавшихся на стороне.

И ведь не зря говорят - ничего случайного не бывает, вся моя сознательная жизнь проходит рядом с прекрасным, удивительно-замечательном окружении, в самодеятельности, агитбригаде, театре, не говоря про теперешнее мое житие очень близкое не только к звучанию, исполнению музыки, но и к

тайне рождения песни, к людям, владеющим этим волшебным даром (это не отступление лирическое, а навверное желание рассказать откуда я такая Таня взялась и подтвердить постулат о том, что каждый миг нашей жизни это приобретение опыта и возможность самосовершенствования, что доступно это не только избранным и посвященным, вот в этом-то как раз каждый из нас свободен настолько, насколько ему хочется)

С самыми радужными надеждами и нормальной молодой верой в то, что нам любое море по колено и любые горы по плечу, я покинула вуз с дипломом библиотекаря-библиографа детских и школьных библиотек.

Выбор места работы был достаточно широк, но практика на то и дается, чтобы и мы познакомились с будущей работой и нас посмотрели, кто на что пригоден. Кстати сказать, далеко не все из наших примерных студентов, отличников и активистов стали хорошими профессионалами. А моя гремучая смесь неизжитой детскости, впитавшегося во все поры ритмического восприятия мира, динамичности движения, стремления везде успеть, во все сунуть свой по хорошему любопытный нос, поделится вновь узанным с близкими людьми, причем изображая все в лицах и интонациях, приглянулась директору и зав. методотделом Центральной библиотеки для детей и юношества Хабаровска. И опять судьба просто привела меня туда, где мне должно было быть.

Причем карьера моя сразу перепрыгнув через время и расстояние оказалась на достаточно высокой ступени – библиограф методического отдела Централизованной библиотечной системы для детей и юношества, если перевести в воинское звание, сразу капитан. Для эго, конечно, бальзам, но ответственность-то надо осознать.

На счастье мое и окружающих Силы Небесные при зачатии даровали мне это качество, а мама отшлифовала его достаточно хорошо.

Поэтому когда мне обрисовали (в красках и интонациях) круг моих обязанностей, я поняла, что попала по-крупному. Мало того, что система включала полтора десятка библиотек, большинство из которых возглавляли матерые волчицы библиотечного дела, мне предстояло сразу же начать работу по разработке и внедрению программы ББЗ для школ города, причем в двух районах (примерно семь-восемь школ) проводить занятия самой. Самое главное, на тот момент было наладить какие-никакие отношения и в ЦБС, и в ШБ. Про

волчиц это не для красного словца. Это действительно были люди, которые работу свою любили, знали и не позволяли абы как относиться к делу своей жизни. Завоевать их доверие можно было только одним способом – доказать, что их дело точно так же и твое, и относишься ты к нему ответственно и с любовью. Задача не из простых, спасибо директору ЦБС Ольге Анатольевне Чернышовой, зав. методотделом Люсе (пардон), Людмиле Ивановне Черной и главному дрессировщику системы Лилии Романовне Опрышко. Это трио дало мне все необходимое, чтобы достаточно уверенно отправиться в путь познания и покорения профессии. Через полгода меня назначили методистом, причем Люся сразу сказала – готовься, – через год примешь отдел, я перехожу в книгохранение, о чем мечтала добрая половина сотрудников ЦБ и еще неизвестно сколько за ее пределами.

Принялась она за мою подготовку со всей ответственностью и удовольствием от предвкушения сбывания мечты. Семинары, консультации, выезды с метод. проверками и оказанием метод. библиографической помощи, составление планов и отчетов, всяческих справочек, подготовка метод. рекомендаций и пр., пр., пр. Кто хоть сколько-нибудь знаком с системой советско-российской отчетности знает, какие бы подробные планы и отчеты ты не писал, все равно вышестоящие руководители не будут вдумчиво прочитывать и анализировать полученную информацию, вычлняя интересное, важное, нужное, просто любопытное. Начальство просто позвонит и распорядится приготовить развернутую, а чаще простую справку по определенному вопросу. Через дня три, неделю еще справку и т.д.

Короче, отличная практика по освоению навыков четко и по возможности кратко формулировать ответы на поставленный вопрос, писать отчеты и планы так, чтобы открыв нужную страницу обнаружить готовую к употреблению информацию, а не плавать в болоте словоблудия, за которым нет ни мысли, ни дела.

Очень важно чувствовать сбалансированность в использовании профессиональных терминов и доступности прочтения и понимания подготовленной тобой информации не только для библиотечных работников, но и для любого человека.

И после трех-четырех лет интенсивной тренировки-дрессировки начинаешь понимать, что прежде чем писать что-то, покопайся в своих и не

своих словарных запасниках, покатай слова и предложения на языке, посмакуй удачно сформулированную мысль, почувствуй красоту и мощь правильной речи, убедись, что написанное тобой будет понято именно так, как ты этого хочешь, без многовариантных трактовок и толкований, и, пожалуй, все.

Это дивное искусство владения словом дается очень непросто и очень талантливым людям, к коим я имею весьма опосредованное отношение, имею счастье знать и быть знакома с такими. А многолетнее общение все равно накладывает отпечаток, оставляет след. Тысячи книг и сотни замечательных собеседников, коллег, единомышленников и, в немалой степени оппонентов, дали мне столько интересного, полезного, удивительного, что не поделиться этим просто грешно.

Профессия методиста в этом отношении идеальна. Возможность представить целый спектр мнений, вариантов решения каких-либо задач, показать неоднозначность любого явления, необходимость обоснования каждого решения и четкой расстановки акцентов, или как сейчас говорится, приоритетов. За многие годы работы в библиотеке убедилась, что это самое непростое дело – убедить и особенно переубедить в чем-либо человека, обратить в свою веру, даже если он с тобой вроде бы согласен, и вроде бы принимает твои доводы, твои аргументы. А делает по-своему, по-привычному. Самое эффективное средство в такой ситуации – практическое доказательство своей правоты. Поэтому никто не сможет (!) меня переубедить в том, что методистом в библиотеке (про другие профессии просто не знаю) может быть только человек, профессионально обученный и с хорошим практическим стажем, и с любовью к своей работе, к своим коллегам. А еще методист обязательно должен быть хорошим психологом, уметь разглядеть за любыми внешними проявлениями истинную профессиональную и человеческую суть.